

Девяносто третий год

Памяти убитых баррикадников

Источник: <http://zavtra.ru/content/view/devyanosto-tretij-god/>

Андрей Фефелов

3 октября 2013 4



Почему я возвращаюсь к тебе снова и снова? Достопамятный, трагический, поворотный в моей судьбе — 1993 год... Потому ли, что в роковую ночь возле "Останкино", лежа на асфальте, слыша вокруг грохот, стоны и проклятия, наблюдая над собой прошитое трассерами бездонное черное пространство я впервые подумал о своем предназначении, о том, зачем я нужен Богу...

Помню дни и ночи осады Дома Советов. Ночные дежурства, отдельные лица, подсвеченные пламенем костра, хрупкие

баррикады, транспаранты, песни. Помню ясно день расстрела, особенно четко — вечерние часы. Туманные синие сумерки, в которых мерцал и чадил грандиозный факел расстрелянного дворца. С обугленных стен то и дело срывались куски огненной материи — то ли пылающие фрагменты отделки фасада, то ли люди-факелы, несдавшиеся защитники цитадели. Тогда в густом вечернем воздухе плыл над Москвой гул неутраченной канонады, ткался зловещий пейзаж, похожий на ад Иеронима Босха.

Но дело не только в моих личных переживаниях и воспоминаниях. Ведь вся современная политическая, экономическая, культурная и общественная жизнь России несёт на себе липкий кровавый отпечаток Октября 93-го года. Сама конструкция, система власти сложилась в те дни и месяцы. В 93-м появилась Государственная дума в образе холодильника, набитого замороженными тушками политических представительств. Сложился противоестественный, но удивительно устойчивый союз силовиков и олигархов.

Но если не вдаваться в детали и описать ситуацию крупными, грубыми мазками то смысл переворота 1993-го года очень прост: русских отжали от власти и от собственности. Причем под "русскими" следует понимать не экзотический балет националистических группировок, но широкие народные слои. Речь идет о русских советских людях, восставших против "реформ смерти". Наш с вами народ загасили тогда из крупнокалиберных пулеметов, выбросили на время из истории, загнали в подполье. Это, кстати, проговаривалось вслух. Пробегало мельком среди истерических реляций бесноватой, так называемой "интеллигенции", призывавшей "открыть огонь по быдлу". Это же читалось на торжествующих лицах "победителей", устроивших на трупах двух тысяч бедняков свой пирров пир.

От того, быть может, пушки били по Дворцу до глубокой ночи, и уже опустевшее здание, ставшее на тот момент символом русского сопротивления, уничтожалось демонстративно, символически, ритуально. Таков был кровавый закат 4 октября.

То, что началось далее, — знают почти все. Далее начались залоговые аукционы — ярчайший пример сверхкоррупции. То была передача основных государственных активов в руки непонятных лиц с двойным гражданством и с двойным дном. Опять же, если называть вещи своими именами, — территория России, её инфраструктура была отдана на

откуп этническим мафиям, этим меньшинствам из меньшинств. Социальная катастрофа состояла в том, что русское большинство было выброшено на обочину жизни. Именно таков итог 93-го года.

Верхние этажи экономической и политической иерархии захватил олигархический Сион. На нижних уселось 69 азербайджанских семейств, захвативших систему снабжения населения продуктами питания. После 1993 года сложился уклад, подобный апартеиду, только вместо негров под пресс дискриминации попало русское большинство. Механизм подавления народа был включен на полную мощность. В дело пошла дешевая водка, наркотики, синтетическая отравленная пища. Потоки мутной слизи полились на народ с экранов телевидения.

По сути, именно тогда страна рухнула в пропасть беззакония. Наступила эра государственного бандитизма, когда "всё позволено". После успешного государственного переворота, демонстративного расстрела Парламента, убийства или ареста всех его защитников можно было делать всё, что угодно. Тем более Запад рукоплескал Ельцину, хвалил за твердость и принципиальность!

Ящик Пандоры был открыт и его содержимое вытряхнуто на головы русского общества. Над страной начали метаться стихии раздора, безумия, уничтожения. Как раскаленная лава, на Россию низверглась Ниагара зла. Почти сразу после 93-го началась кровавая мясорубка в Чечне со всеми дальнейшими будённовскими, норд-остами и бесланами. По всей России начались стрельба и резня. Миллионы полуголодных бюджетников, торгующих на улицах простоквашей, замерзающие уральские города, парад суверенитетов, пирующая сволочь в Кремле.

В начале 90-х оживление русского фактора, бурление и роение депутатов Верховного Совета России, наивная национальная риторика многих народных избранников представляли для прорабов и архитекторов перестройки определенную опасность. Не для того ломали СССР и вводили в приказном порядке "рынок", чтобы проснувшиеся русские силы с ходу завладели бы красным наследством. Опасность того, что инициатива будет перехвачена, что общество будет построено по иному чертежу, — эта опасность была нейтрализована в 1993 году. Надо было устроить показательную экзекуцию, демонстративную выволочку.

В результате через угольное ушко декабрьских выборов была протащена наспех сляпанная конституция, которая до сих пор висит ярмом на шее Родины. Завершилось построение в России демократии колониального типа — на свет родилась банановая республика северных широт, страна с остатками былой советской мощи, от которой власть начала панически избавляться. Государство, обладавшее высокими технологиями, кинули ниже ватерлинии. Вместо ракет, автомобилей, электроники мы стали "производить" песок, щебенку и пеноблоки. Россия стала поставщиком нефти и необработанного леса для соседних развитых цивилизаций. На внешнем контуре — сырьевой придаток. Внутри — территория разгула этнических мафий.

Не успели смыть кровь с улиц на Пресне, начался проект Новый Вавилон. На востоке Москвы открылся знаменитый Черкизон. Потоки мигрантов начали осваивать открывшуюся им дорогу. Чем меньше в столице русских, тем уютнее и безопаснее колониальной администрации. Лужков — этот ставленник азербайджанских диаспор, открыл врата в Москву для сотен тысяч "гостей" с Юга и Востока континента. Лужковский ОМОН яростно бил москвичей по головам и спинам, чтобы очистить место для нового контингента, нового москвича, с трудом говорящего по-русски.

А потом был 1996-й год. Десятки миллионов сфальсифицированных бюллетеней, чудовищная фикция, мыльный пузырь президентских выборов. Тогда бесноватый Ёлкин плясал с шалавами на подиуме, а все государственные и прочие СМИ ему умильно аплодировали. Тогда на голову России натянули кожаный мешок.

Ретивая челядь протащила на трон дряхлого пьяницу! И после всего этого нынешняя либеральная оппозиция важно раздувает свои жабры, бушует, пузырится, возмущается, топчет копытцами: "Ах, фальсификации! Ой, подтасовки!"... После расстрела парламента из пушек, после залитой кровью Москвы, после кампании "Голосуй, или

проиграешь!", кто-то смеет обижаться на "Единую Россию"?! Идите же, и пожинайте дело рук своих! Многие представители либеральной общественности лично замешаны в массовых убийствах Октября 93-го года, играя роль подстрекателей и вдохновителей государственного террора против русских. Они не извинились, не смутились, не осудили практику ельцинизма, пиком которой явилась стрельба из пулеметов по населению. Российские грабительские реформы сопровождались кровавым жертвоприношением.

Либералы, если хотите не только казаться, но и быть чистенькими, в белой тоге и с крылышками — осудите ельцинизм, прокляните реформы, отрекитесь от зверств октября 1993-го!..

Да куда там?!.. Напротив, они утверждают на голубом глазу, что в 90-е была свобода. Видимо, эта свобода — есть свобода крошить и подавлять русский народ. Многие из них до сих пор аплодируют расстрелу, готовы в случае чего снова начать истошно орать: "Давите, давите, уничтожайте их!" (с) Борис Немцов.

Валдайская речь Путина была позитивно воспринята национально ориентированной интеллигенцией. Многие говорят, что это сигнал российской и мировой общественности. Иные приходят к мысли, что сигнал слабоват. Часть считает, что данное выступление носит судьбоносный характер, знаменует процесс восстановления русской государственности.

Её, эту речь, можно понимать то так, то эдак. Но факт остается фактом — в центре новейшей истории России, среди отгремевших залпов, утихших бурь, высохших слёз, ноет и рдеет кровавая рана Октября 93-го года, которая никак не заживает, которая гниёт и кровоточит, несмотря на все усилия хирургов и косметологов. Власть, в лице верховного её представителя, или покается за содеянное в 93-м году, снимет тем самым проклятие с Российской Федерации, или каждый раз будет наткаться на стену народного отчуждения.

— Президент, принеси гвоздику к поминальному Кресту, что стоит в тени деревьев у ограды стадиона на Красной Пресне!

А что же патриоты?! 1993-й год загнал патриотическое движение в политический ступор. Цель противника была достигнута. Русское восстание захлебнулось. Народные представители впали в глубочайшую депрессию. Грохот от взрывов стоял в ушах целого поколения патриотических политиков. Это сделало их робкими и плюшевыми, похожими на мягких игрушечных медвежат. Результатом поражения стало приспособленчество, безбрежный конформизм, цинизм и безверие. На поверхность жизни выплыло явление жириновщины.

Двадцать лет назад Россия была отдана на разграбление стае хищников. Не вернуть милые лица навсегда ушедших — убитых, раскромсанных пулями, спившихся, задохнувшихся в затхлом воздухе лжи и предательства. Не вернуть уже украденные технологии и триллионы денежных единиц, уплывших за кордон.

Волга-матушка, как и сама русская история, не потечет вспять. Нас на двадцать лет бросили в болото. Всё, что превратилось в труху, гниль и тлен, — исчезло. Остальное является отличным материалом дляковки оружейной стали, — инструмента нашей Победы.

Мы ничего не забыли и многому научились!



